Инв. № 3258 42-9

И. М. МИНЦ

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ

ОГИЗ — ГОСПОЛИТИЗДАТ — 1942

И. М. МИНЦ

Член корреспондент Академии Наук СССР

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ
экземпляры в количестве _____
экземпляров
ПОЛУЧЕНЫ
«26» февраля 1942 г.
Подпись Сенина.
рег. № 9

ОГИЗ — ГОСПОЛИТИЗДАТ — 1942 г.

1. ЛИЦО ВРАГА

Взоры всего передового человечества прикованы сейчас к Советскому Союзу, где на огромном фронте — от Ледовитого океана и до Черного моря, в гигантской битве миллионов решаются судьбы мира. Здесь Красная Армия ведет войну против фашистских полчищ за свое отечество, за честь, за свободу. Здесь, на фронте в 3½ тыс. километров, советские бойцы ведут войну за освобождение народов Европы, покоренных немецкими захватчиками.

Когда полчища средневековых варваров, уничтожая все живое, устилая свой путь горами трупов, вытаптывая посевы, оставляя после себя пожарища, вторгались в пределы европейских государств, по Европе разносился крик: «Гунны идут!» Не щадя детей, не разбирая ни пола, ни возраста, забирая хлеб, скот, продовольствие, ценности, гунны превращали цветущие края в пустыни. Все становилось добычей варваров-победителей.

«Фашисты идут!» — вот уже третий год несется вопль над Европой, пересекает океан, звучит над странами Америки. Пользуясь обманом там, где грозит малейшее сопротивление, применяя силу при столкновении с бессилием, пуская в ход подкуп, если встречаются с продажностью, опираясь на предательство тех, чьим лозунгом было «лучше рабство, чем война», — германские фашисты поработили австрийцев, чехов, заняли Польшу, Бельгию, Данию, Голландию, Норвегию, большую часть Франции, Югославию, Грецию. Фашисты, подобно средневековым гуннам, превращают все захваченное в свою добычу. Хлеб вырывают из рук голодающих и отправляют в немецкую армию. Молоко отбирают у детей и льют в ненасытную утробу фашистов. Стальные конструкции и лом, прекрасные машины и дверные ручки, автомобили и ведра, готовая продукция и сырье — все это грузится в бесконечные эшелоны и отправляется в Германию. Как голодная саранча, нападают фашисты на культурные страны Европы. Гитлеровцы заставили покоренные народы кормить оккупационные армии. Каждая французская семья, состоящая из четырех человек, должна отдавать на содержание оккупационной армии, обирающей страну, более 80 фунтов стерлингов в год — около 800 рублей золотом. А норвежская семья — даже целых 100 фунтов стерлингов, т. е. почти все, что может заработать семья, если глава семьи имеет работу. Миллионы французских, норвежских, бельгийских, польских рабочих силой направлены в Германию и здесь, часто закованные в цепи, как древние рабы, работают на предприятиях, в имениях немецких помещиков и капиталистов, больших и малых гитлеров, герингов, геббельсов и прочих фашистских разбойников.

Фашисты растоптали все завоевания демократии, разогнали местные правительства и повсюду насадили наместников, превративших свои посты в источник хищной наживы. Гордость человечества — лучшие картины мира украдены Геббельсом и украшают его замки. Огромные предприятия становятся достоянием нового миллионера Германа Геринга, в недавнем прошлом известного бродяги и мота. Миллионы денег, выкачиваемые из германского народа, текут в бездонные карманы Гитлера, силой заставляющего раскупать свои человеконенавистнические книги.

Ужас, обрушившийся на покоренные народы,—это не военные издержки, сопровождающие всякую войну, не щепки, которые летят во время рубки леса, как пытаются оправдать свой кровавый режим современные гунны. Отнюдь нет. Это система, вытекающая из всего «мировоззрения» фашизма. Фашизм по самой природе своей не может существовать без насилия и террора. Фашизм не мог бы жить без захваченного хлеба и нефти, без продуктов чужого труда, без грабежа Европы. Не случайно сами организаторы и руководители фашизма цинично кричат, что вся Европа, а за ней Америка — это только «пространства влияния» фашистской Германии. Людоед Гитлер с циничной откровенностью описал картину фашистского мира. Он изобразил человечество в виде пирамиды, на верху которой располагаются его соратники по грабежу и фашистские головорезы. «В будущем социальном строе, — говорил Гитлер, — будет класс господ и средние классы».

На вечное служение этим фашистским господам Гитлер обрекает германских рабочих. «Далее, — говорил Гитлер, — в нем будет огромная масса вечных слуг». Наконец, в самом низу, распластанные под фашистским сапогом, будут находиться покоренные народы. «Мы будем иметь, — обещает Гитлер, — класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами...»

«Горе побежденным!» — так кричат современные фашистские варвары, развалившись на танке.

Немецкий поэт Генрих Гейне, в ком больше германского национального духа, чем приписывают себе все гитлеровцы вместе взятые, писал как-то о подобном бреде:

Есть в Фуле король: из сокровищ своих
Всех выше, ценнее считает
Он кубок один: хлебнет из него, —
Тотчас сознанье теряет.
Идеями, трудно понятными нам,
Его наполняется разум...

Гитлеровские «идеи» настолько чудовищны, что кажутся плодом воспаленного воображения. Но бред становится страшной силой, когда исходит от людей, в руках которых находится колоссальная истребительная военная машина. Именно такая машина попала в руки гитлеровцев и пущена в ход.

Выполнение своего общего плана захвата мира гитлеровцы разбили на несколько стадий. После того как Франция безвольно опустилась на колени перед победителями, основной задачей фа-

шизма стал разгром Англии. 30 ноября 1940 г. в газете «Фелькишер Беобахтер», руководящем органе германских фашистов, было написано:

«Теперь дело идет об окончательном избавлении европейского континента от дерзости закоренелой пиратской нации... Она (Германия. И. М.) будет заботиться о том, чтобы злой дух английского влияния никогда не вредил берегам Европы и чтобы он больше не нарушал мирного сотрудничества европейских народов. Такова наша цель мира и наша европейская миссия».

Вся фашистская пресса по команде подхватила голос «Фелькишер Беобахтер». В тот же день другая видная фашистская газета—«Дейче Альгемейне Цейтунг» писала:

«Германская цель войны состоит в том, чтобы бить по Англии всеми средствами—сегодня, завтра и после завтра—до тех пор, пока не будет сломлена британская надменность, существовавшая и в начале нынешней континентальной войны».

Орган крупной промышленности — газета «Берлинер Берзенцейтунг» в тот же день писала:

«Мы удержим Англию в клещах, но давление станет еще сильнее!.. Мы ведем войну упорно и безжалостно, пока не будут достигнуты гарантии окончательного освобождения Европы от невыносимого английского смутьяна и английской угрозы».

Лозунгом первой стадии грабительской войны Германии стало: разгром Англии для захвата всей Европы.

Новая фаза борьбы за гегемонию во всем мире, по мнению фашистов, должна начаться с организации всей Европы под единым руководством Германии. 8 марта 1941 г. Геббельс выступил с обширной программой создания «нового порядка» в Европе. Хвастливо заверив, что с Англией будет покончено в первые же 7 солнечных дней, а война вообще закончится в 1941 г. фашистский «оракул» заявил:

«Германия, между прочим, хочет, чтобы европейские страны объединились для совместного труда. Исходя из чисто практических соображений, например, из возможностей современного сообщения, границы в новой Европе в значительной степени утратят свое прежнее влияние и значение. Все европейские страны должны сплотиться и образовать континентальное единство: одна страна не вправе больше противодействовать другой. Продукция и труд должны быть распределены соответственно здравому плану. Аграрная страна не должна создавать более или менее искусственную промышлнность, и наоборот».

Фашистские заявления всегда лживы — в этом убедился весь мир, — но даже «сих опытных дел мастер» Геббельс не мог скрыть всей правды: он признал, что в будущей Европе должны быть уничтожены национальности — вся Европа будет унифицирована. Всем странам запрещается создавать свою промышленность, и над аграрной Европой будет возвышаться единая промышленная Германия. Такова «полуправда» Геббельса. Можно себе представить, какова же вся правда!

Впрочем, сам Геббельс не оставляет места для сомнений. Бер-

линский корреспондент шведской газеты «Свенска Дагблад» от 9 марта 1941 г. сообщает, что на вопрос, какие области политической жизни будут играть особую роль при осуществлении руководства в «новой Европе», Геббельс ответил:

«Военная политика, экономическая политика, валютная политика и внешняя политика. В этих четырех областях главенствующая держава (т. е. Германия. — И. М.) берет на себя главную ответственность за всю новую Европу. Небольшие и малые страны должны ради собственного благополучия и ради благополучия всей Европы подчиниться главенствующему государству, особенно в указанных выше областях политической жизни».

Сами фашисты откровенно на весь мир заявили, что все европейские государства превращаются в германские области, хозяйство которых целиком подчиняется интересам фашистской промышленности. Германская валюта станет единой европейской валютой. Германские дипломаты будут разговаривать за всю Европу. Германский солдат будет представлять собой все армии европейских стран. «Новая Европа» должна стать целиком и полностью колонией, поставляющей рабов и сырье фашистской Германии. Тем странам, которые еще не примкнули к этому гитлеровскому «раю», предлагается поскорее выбрать свое место. Колеблющихся или упорно стремящихся сохранить свой нейтралитет фашизм угрожает оставить вне «новой Европы». Так, руководитель германской торговой делегации в Швеции, некий доктор Вальтер, сказал:

«Государство при желании может остаться вне европейского сотрудничества, но тогда ему не надо жаловаться на экономические последствия этого. Такие страны должны будут примириться с тем, что отношение к ним будет «более или менее равнодушным». Время не терпит, и Швеции тоже пора решить».

Создание «нового порядка» в Европе давно вышло за пределы предположений и поставлено на реальную почву. По распоряжению Гитлера доктор Шахт, бывший директор Рейхсбанка, несколько месяцев разрабатывал конкретный план «нового порядка». Шахт имел беседы с Гитлером и другими руководителями фашизма. Он объехал ряд европейских стран, знакомясь с их экономикой. Шли разговоры о созыве в Берлине конференции европейских стран.

Некоторые наблюдатели современной войны, даже и не настроенные прогермански, особенно в Америке, думали, что фашистская Германия стремится только к захвату европейского континента и на этом поставит точку своей агрессии. Они думали, что можно остаться в стороне от войны, что можно отсидеться, что

...где-то в Турции, в чужой стране
воюют меж собой народы,

—как рассуждал один из героев в произведении Гете «Фауст». Но захватив в свои руки Европу, Германия предстанет перед всем миром в виде грозной опасности. И сами фашисты не скрывают, что они не собираются замкнуться в границах Европы, а претендуют на мировое господство.

Директор германского Института мирового хозяйства профессор

Предель в журнале «Рейх» от 1 сентября 1940 г. писал: «Понятие автаркии безгранично и подходит только к земному шару в целом».

Германский профессор из числа тех фельдфебелей, которых Гитлер, этот фашистский Скалозуб, дал в Вольтеры немцам, с откровенностью солдафона выболтал планы своих хозяев: они мечтают превратить весь мир в единый карман, где собираются орудовать, как в своем собственном.

В Германии шла специальная дискуссия по вопросу о том, должна ли Германия ограничиться одним континентом. В прессе этот вопрос был прикрыт туманной формулировкой: должна ли Германия ориентироваться на континентальную торговлю или на заокеанскую торговлю? На этот вопрос последовал авторитетный ответ государственного советника Эмиля Гельфериха. По сообщению «Берлинер Берзенцейтунг» от 31 июля 1940 г., советник разъяснил:

«Уже по чисто географическим соображениям ясно, что в Европе не может быть установлена автаркия так же, как она не может быть установлена и в Африке... И если Германии удалось собственными силами разбить все оковы, если она добилась нового, более высокого понимания жизни, если она сумела урегулировать денежное обращение на континенте и если ей удалось, между прочим путем производства синтетического сырья, прорвать блокаду противника, то эти достигнутые в борьбе прогресс и успехи уберегут Германию от создания искусственной экономической структуры. «Не континентальная или заокеанская торговля, а континентальная и заокеанская торговля» — вот какой должен быть наш лозунг».

И то и другое, и Европа и весь мир нужны нам, кричит Гельферих. Господин государственный советник поступает, как лев в басне при распределении добычи:

Вот эта часть моя
По договору;
Вот это мне, как льву, принадлежит
Без спору;
Вот это мне за то, что всех сильнее я;
А к этой чуть из вас лишь лапу кто
протянет,
Тот с места жив не встанет.

Мысль, высказанная советником, отнюдь не является его личным мнением или случайно оброненной фразой. 25 июля 1940 г. германский министр хозяйства Функ выступил с речью об экономической политике в «новой Европе». Повторив общеизвестное место о превращении всей Европы в придаток Германии, господин Функ особо отметил, чем это грозит США.

«Объем нашей торговли с Соединенными Штатами Америки,— сказал министр, — целиком зависит от самих американцев. Если Соединенные Штаты хотят содействовать восстановлению нормального развития мирового хозяйства, им надо отказаться от своего нездорового стремления стать одновременно величайшей страной экспорта».

Германский министр хозяйства открыто предлагает Америке прекратить всю ее промышленную деятельность, прекратить производство товаров, а все народное достояние пустить на покупку германских товаров.

«Мы не в состоянии предугадать, что американцы собираются делать со своим золотом. Во всяком случае, золото как основа европейских валют больше не будет играть никакой роли... Мы никогда не будем проводить такую валютную политику, которая могла бы нас поставить в зависимость от золота... Но если, например, американцы хотят избавиться от своего золота... то им надо произвести обесценение доллара. Тогда золото потечет из Америки, а в Америку потекут товары...»

Можно ли требовать большей ясности? Министр Германии в речи, никем до последнего времени не дезавуированной, открыто требует включения США в орбиту фашистского влияния. Соединенные Штаты Америки будут находиться под контролем «американских немцев», т. е. американских граждан немецкого происхождения.

Перекраивая карту мира, германские фашисты указали в ней место и Южной Америке. В своей речи министр Функ особо остановился на Южной Америке:

«С Южной Америкой наша старая и организованная торговля нарушена только в результате английской блокады. Соединенным Штатам надо отказаться от мысли, что они могут навязать Германии или Европе свои экономические условия. Для того чтобы вести торговлю с южноамериканскими государствами, нам не нужно североамериканского посредничества. Либо германо-южноамериканская экономическая связь осуществляется на базе свободного соглашения с суверенными государствами Южной Америки, либо она вовсе не осуществляется».

Латинская Америка, по плану фашистов, должна быть превращена в «новую Германию», являющуюся базой продовольствия и сырья. У арестованных в 1941 г. в Монтевидео германских диверсантов была отобрана, среди других документов, географическая карта, на которой изображена эта будущая «новая Германия». В нее входят Аргентина, Чили, Уругвай, Парагвай, Боливия и значительная часть Южной Бразилии. Это составляет немногим менее двух третей всех Соединенных Штатов. Не случайно в ряде стран Латинской Америки арестовано много германских агентов. Под видом туристов и местных поселенцев германские диверсанты группируются вокруг жизненных центров Латинской Америки. Дипломатические представители Германии фактически стоят во главе многочисленных фашистских агентов, имеющих целью произвести переворот в той или иной стране. Под видом дипломатического багажа перевозится оружие, а дипломатические паспорта вручаются шпионам и диверсантам. Американцам становится ясно, что если фашисты окажутся победителями в Европе, то они вторгнутся после этого в Южную Америку. Прямая и непосредственная угроза со стороны фашизма нависла над Соединенными Штатами Америки.

Таким образом, лозунгом второй стадии по завоеванию мира Германией стало создание фашистского «нового порядка» в Европе для захвата всего мира.

Не воспаленное воображение кучки людей, очутившихся обладателями страшной истребительной машины, а вся система хищнического фашизма неуклонно влечет за собой грабеж всего мира.

Товарищ Сталин, разоблачая грабительское лицо врага, сказал 6 ноября 1941 г., накануне празднования 24-й годовщины советской власти:

> **«Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира».**

Гитлеровцы заливают потоками крови оккупированные страны. Фашисты уничтожают тысячами покоренное население и прежде всего его передовую, прогрессивную часть, тех, кто может возглавить борьбу против современных варваров. Озверелые грабители восстанавливают самые мрачные времена средневековья. Они устраивают погромы, уничтожают все достижения человечества в области политики и культуры.

> «По сути дела, — сказал товарищ Сталин 6 ноября, — гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирал их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим».

Переполненные ненавистью ко всему прогрессивному, передовому, гитлеровцы вдребезги растоптали у себя в Германии и во всех захваченных странах все демократические завоевания, во имя которых народы понесли столько жертв в длительной, вековой борьбе против средневековья, против реакционных сил.

> **«Гитлеровская партия,** — так характеризовал товарищ Сталин бандитов фашистской Германии, — **есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.**
>
> И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность.
>
> Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами».

Гитлеризм — это война! Все народное хозяйство, вся энергия и труд германского народа, все просвещение, если можно так назвать то, что осталось после разгрома немецкой интеллитенции, радио, пресса — все подчинено войне. Воспитание детей с самого раннего возраста целиком поставлено на службу создания завоева-

телей, хищников. Детей в Германии заставляют распевать такую песню:

Если весь мир будет лежать
В развалинах,
К чорту, нам на это наплевать!
Мы все равно будем маршировать
Дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит
Германия, завтра — весь мир.

В учебниках, по которым учатся дети, помещаются такие задачи:

«54 бомбардировщика бомбят вражеский город. Наш самолет взял 500 зажигательных бомб, помимо фугасных. Вес каждой зажигательной бомбы 1 кг. 500 г. Принимая во внимание, что 70% упадут за чертой города и только 30% упадут в черте города, нужно определить, сколько в городе вспыхнет пожаров и какое количество требуется бомб, чтобы вызвать очаги огня».

Можно себе представить, что выйдет из ребят, воспитанных на такой «арифметике». Людоед Гитлер говорил: «Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир... Я хочу, чтобы они походили на молодых диких зверей».

Вот один из примеров такого превращения детей в молодых зверей. Группа 15-летних немецких мальчиков во главе со своими педагогами, удирая от английских бомбардировщиков в западной Германии, прибыла в Чехию. Мальчиков поместили в богатой вилле-пансионате. Через несколько часов после водворения группы директор пансионата, чех, заметил, как 15-летний немец, забравшись на лестницу, начал срывать и прятать в карман стеклянные побрякушки с дешевой люстры, висевшей под потолком. Директор виллы приказал мальчику прекратить воровство. Мальчик, насупился, недовольно соскочил с лестницы и когда директор отвернулся, выхватив ножик, кинулся на чеха. Но директор схватил мальчика за руку, крепко стиснув ее. Мальчик выронил нож. Об этом инциденте было доложено руководителю немецкой школы. Тот собрал всех учеников и в их присутствии приказал чеху ударить воришку. Чех замялся: «Простите, у нас так не воспитывают молодежь». Но немецкий воспитатель резко заявил: «Я вам приказываю развернуться и посильнее дать в морду мальчику». Директор виллы, возможно не без внутреннего удовольствия, выполнил приказ. Тогда немецкий воспитатель обратился к мальчикам с речью: «Вы думаете, я наказал мальчика за то, что он крал? Нет. Я приказал побить его за то, что, выхватив нож, он не сумел зарезать какого-то паршивого чеха». Так фашисты приучают к человеческой крови будущих убийц. Очень метко и остро сказал советский поэт Маршак:

Из такого молодца
Можно сделать подлеца.

За несколько лет своего господства фашисты растлили целый слой молодежи, развратили ее, воспитали в ней самые низменные инстинкты. Фашисты приучили эту молодежь к тому, что «им все

можно», перед ними все должны преклоняться, они могут топтать сапогом все, что найдут нужным. До какого омерзения довела грабительская «философия» фашизма некоторые слои населения, можно судить по письмам из тыла, найденным в захваченных Красной Армией немецких полевых почтовых конторах. Некая Клара Кениг писала из Берлина 10 июля 1941 г. старшему ефрейтору Гельмуту Кениг:

«Теперь хочу попросить тебя кое о чем, хотя это, может быть, еще несвоевременно: Россия ведь всегда славилась мехами. Нельзя ли что-нибудь получить? Может быть, что-нибудь для мамы, размер не играет роли, можно всегда переделать. Можно и отдельными шкурками».

Эрна Ваксман из Берлина писала ефрейтору Вилли Ваксман в июле 1941 г.:

«Дорогой Вилли, я была бы очень рада получить чулки, так как здесь почти нельзя их достать, даже по карточкам. Они мне будут очень кстати к зиме. Не можешь ли ты прислать вместе с чулками и ботинки? Я позволяю тебе даже собственной персоной снять их с хорошенькой русской. Разве это не великодушно?»

Эти письма, выбранные наудачу из многих сотен подобных «произведений», лишний раз подтверждают лживость фашистской пропаганды. Геббельс истошным голосом орет по радио, что Советский Союз — нищая, голодная страна, а его слушатели жадно ждут оттуда мехов, ботинок, чулок. Письма немецких женщин говорят о нищете германского населения, обобранного фашистами. Но вместе с тем они свидетельствуют о тех растленных нравах, какие Гитлер и его клика привили некоторой части немецкого населения. Прославленная сентиментальность Гретхен полностью улетучилась. Фашисты заменили ее циничной расчетливостью: современная Гретхен согласна получить награбленные меха и «отдельными шкурками».

Не удалось фашистам скрыть правду о внутреннем положении Германии, хотя они все для этого делали. За 8 лет своего кровавого господства над страной они тщательно отгородили ее от глаз мира. Газеты были унифицированы и в один голос твердили, что в стране создан, наконец, рай. Тысячи полицейских ищеек просматривали письма, идущие за границу; рылись в багаже граждан, проезжающих через страну; бросали в концентрационные лагери всех, кто пытался рассказать о действительных переживаниях немецкого народа. Все эти меры и раньше мало достигали цели, а сейчас полностью опрокинуты Напрасно Геббельс кричал ежедневно по радио о довольстве и спокойствии германских граждан. Вот уже поистине: ветер слов не движет мельницы! В письмах на фронт мужьям, братьям, сыновьям население откровенно сообщает о том, что делается в тылу. Весь мир узнает по этим письмам, захваченным у пленных или в полевых почтовых конторах, чем живет и дышит население Германии. Фашисты спешат сейчас закрыть и этот канал осведомления мира о неприглядном положении германской армии и тыла. В специально выпущенном «Сборнике инструкций по борьбе со шпионажем, диверсиями и разложением в

армии» германское командование с тревогой сообщает, какую «тяжелую опасность» представляют письма, дневники, записки о положении в Германии, если они попадают в руки противника. Фашистское командование категорически запрещает солдатам и офицерам брать письма с собой на передовые линии.

В официальных приказах по армии открыто поощряется мародерство. Регулярным частям предоставляют специальные вагоны для того, чтобы солдаты могли отправить награбленное в тыл. В германской войсковой «Памятке о трофейном имуществе и изымаемом у населения продовольствии» прямо написано:

«Для каждой войсковой части должно быть наивысшим законом: максимально использовать все местные ресурсы... Приобретение или конфискация у местного населения предметов продовольствия и прочих материалов может производиться по распоряжению командиров рот и им равных и выше. Конфискация должна производиться планомерно. **Добычей пользуется та часть, которая произвела реквизицию».**

При разгроме фашистской 68-й пехотной дивизии были захвачены документы, среди которых оказалось секретное циркулярное письмо от 17 июля 1941 г. за № ув. 10—43/677 всем командирам рот пропаганды германской армии. В одном из пунктов письма мы читаем:

«Сейчас необходимо вновь подчеркнуть основные задачи, вытекающие из особенностей Восточного фронта. Здесь в неизмеримо большей степени, чем на всех прежних фронтах, следует воспитывать у немецких солдат чувство беспощадности. Никакие проявления мягкотелости по отношению к кому бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимы... Всемерно следует поощрять и развивать инициативу каждого солдата, вызывающего своими действиями страх перед германской расой...

Работникам пропаганды нужно воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...»

Верные своему неслыханному вероломству, фашисты цинично приписали к инструкции:

«...Настоящая директива **в прямой** форме дается только командирам рот пропаганды и не подлежит широкому оглашению. В официальных беседах с солдатами и населением необходимо соблюдать подходящую форму».

Не имея идей, на которых можно воспитывать молодежь, фашисты стремятся заинтересовать каждого в личной наживе. Гитлеровцы поощряют мародерство, официально позволяя частям оставлять себе и делить между собой награбленное.

Гитлеровская армия — это акционерное общество бандитов на паях, в котором все равно принимают участие в грабеже, насилиях, захватах с тем, чтобы атаманы, носящие звание фюреров, гаулейтеров и прочих руководителей, получали львиную добычу.

Кучка жуликов, прошедших огонь и воду, стала обладателем чудовищной истребительной машины. Неудачники, мечтавшие стать архитекторами, но едва овладевшие чертежным ремеслом и потому

возненавидевшие культуру, как Гитлер, растратчики и моты, как Геринг, авторы жалких, никем не читанных порнографических романов, как Геббельс, воры, сутенеры — вся эта банда хорошо изучила низменные инстинкты подонков общества и умеет на них воздействовать. Фашисты развязали низменные страсти своих сторонников. Они отдали штурмовикам целые страны на поток и разграбление, как древние гунны, с той, правда, существенной поправкой, что средневековые варвары отдавали города своим солдатам на два-три дня, а современные озверелые варвары не ведают ни законов, ни правил, ни норм, ни прав.

«Убивайте каждого, кто против нас, — цинично кричал сообщник Гитлера Геринг, — убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте».

Так обнаглевшие от безнаказанности грабители сами говорят о себе правду.

> «И эти люди, — сказал товарищ Сталин, — лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!»

С таким врагом, потерявшим человеческий облик и, по собственному признанию, опустившимся до уровня диких зверей, непригодны формы борьбы, применявшиеся в других войнах. С дикими зверями надо поступать так, как требует их хищная натура: не убеждать или перевоспитывать, а истреблять, беспощадно и безжалостно уничтожать.

> «Немецкие захватчики, — продолжал товарищ Сталин,— хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.
>
> Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов.
>
> **Никакой пощады немецким оккупантам!**
>
> **Смерть немецким оккупантам!»**

2. ПРОСЧЕТЫ ФАШИСТОВ

Между планами Гитлера и их реализацией оказалась «дистанция огромного размера». Осенью 1940 г. с треском и шумом, под оглушительные звуки фанфар, была объявлена битва за Лондон. Тысячи самолетов по нескольку раз в ночь бомбили мирный, незащищенный город. Поднявшись высоко над Ламаншем, фашистские летчики с выключенными моторами планировали в густо населенные районы Лондона, беспорядочно сбрасывая фугасные и зажигательные бомбы.

Наступил 1941 год — последний год войны, по уверению фашистов. Весной выдавались несколько раз ясные, летные дни — «семь дней», в течение которых Геринг торжественно обязался покончить с Лондоном.

Город мужественно оборонялся. Тысячи мирных жителей погибли, но у остальных росла воля к отпору. Проходили недели, а битва за Лондон не приближалась к концу. Английская промышленность в нарастающих темпах готовила самолеты, танки, боеприпасы. Через океан из Соединенных Штатов Америки потоком шло военное имущество.

Фашисты с таким же шумом и гамом объявили о начале битвы за Атлантику, чтобы подорвать помощь Соединенных Штатов Америки и голодом принудить Англию к сдаче. Сотни подводных лодок день и ночь рыскали вокруг островов. Тяжелые бомбардировщики дальнего действия далеко на Западе подстерегали корабли и обрушивали на них свой смертоносный груз. Германские рейдеры, как пираты, прикрываясь чужими флагами, пытались перехватить корабли, шедшие в Англию. Фашистские быстроходные линкоры и крейсеры тайком пробирались далеко в английский тыл, чтобы перерезать коммуникации.

Уходил бензин, уменьшались запасы нефти, текло драгоценное время, а битва за Атлантику не сулила быстрой победы. Несмотря на потери, военный флот Англии увеличился; рос и торговый флот. Из Соединенных Штатов Америки попрежнему тянулись корабли с боеприпасами и продовольствием для Англии.

Не добившись успехов, фашизм объявляет третью грандиозную битву — битву за английские колонии. Гитлер мечтал пробраться в Англию через Африку. Фашизм кинулся к Египту через Ливию, где его итальянский союзник уже потерпел поражение. Фашисты нацелились на Суэц и на иракскую нефть.

Германия пыталась вовлечь в орбиту своего влияния Испанию, Португалию, захватить Гибралтар, прорваться в Западную Африку. Фашистам нужны непрерывные успехи, чтобы держать в опьянении свой народ. Им нужны постоянные успехи, чтобы поддерживать миф о непобедимости фашистской армии и держать в повиновении покоренные страны. В погоне за легкими успехами фашизм ринулся на Балканы, где греческий народ, истекая кровью, героически отражал нападение Италии. Страна с 85-миллионным населением пришла на помощь Италии с ее 45 миллионами против 8-миллионного греческого народа. Сопротивление мужественной Греции было сломлено гигантской военной машиной фашизма.

Фашисты добились некоторых эффектных успехов: Греция была занята в короткий срок, германские парашютисты атаковали и захватили Крит, который защищался только четырьмя дивизиями. Все эти успехи были такими же яркими, как фейерверк, и такими же бесплодными, как холодный огонь ракет. Впереди — никаких преспектив, кроме одной: затяжка войны на годы. Ресурсы Англии, которой помогали Соединенные Штаты Америки, все увеличивались, а стратегическое сырье Германии, накопленное ценой страшных лишений, под прикрытием лозунга «пушки вместо масла»,

все убывало. Положение Германии казалось блестящим, но... все более безнадежным.

В тревоге перед мрачными перспективами Гитлер быстро меняет свои планы захвата мира. Он возвращается к тому старому плану, который был разработан задолго до прихода фашистов к власти и ради которого германские империалисты призвали фашистов к власти, — война против Советского Союза. Лишенный каких бы то ни было моральных устоев, втоптавший в грязь все законы и традиции международной политики, Гитлер решается вероломно напасть на Советский Союз. Для завоевания Англии, а потом и Америки нужны нефть и продовольствие. И то и другое в неисчерпаемом количестве имеется в СССР. Кроме того, поход в СССР сулил выгодные стратегические позиции: он открывал дорогу в Индию и к Персидскому заливу. Фашистская газета «Франкфуртер Цейтунг» писала 3 августа 1941 г.:

«Поход на Советский Союз удлиняет войну в техническом смысле, но в действительности приблизит ее победоносный конец и значительно облегчит победу над Англией».

Через СССР достать Англию и Соединенные Штаты Америки — такова задача четвертой битвы, начатой фашистами.

Фашисты давно готовили свое нападение на Советский Союз. Они всячески стремились превратить Финляндию в антисоветский плацдарм. Они интриговали на Балканах против Советского Союза. В оккупированных странах агенты фашистов распространяли слух, что договор с Советским Союзом временный. Гитлер готовился атаковать Советский Союз еще в апреле 1941 г., но события в Югославии, с которой Советский Союз заключил договор о нейтралитете, несколько отсрочили это нападение.

Начиная свою, на этот раз последнюю, авантюру, Гитлер и его генералы полагали, что концентрация гигантской военной техники позволит нанести молниеносный удар Красной Армии и быстро закончить войну. Фашистская печать буквально истекала слюной, доказывая, что поход против Советского Союза закончится в короткий, крайне короткий срок. Фашистские борзописцы утверждали, что германские войска в три недели дойдут до линии Архангельск — Астрахань. В полтора, максимум в два месяца прорвемся к Уралу — таков был общий тон всей фашистской прессы. Находились, правда, сомневающиеся в реальности этого срока. Таких Геббельс, больше всех кричавший о «молниеносной» войне и по радио и в печати, называл «блеющими критиками». Но и эти «критики» не осмелились назвать срок больше 70 дней, в течение которых Советский Союз будет разбит. Все остальные фашистские большие и малые авторитеты уверяли, что покончат с Советским Союзом в 6—8 недель.

При этом немецкие фашисты рассчитывали на три фактора. Прежде всего они надеялись на изоляцию Советского Союза, на ведение войны только против одного противника, на одном фронте.

Вся история последних десятилетий учит, что Германия всегда проигрывала войну, когда она вела ее на два фронта. Виднейшие германские политические деятели, как Бисмарк, и военные, как ге-

нерал Мольтке, считали непременным условием успешной борьбы Германии войну только на одном фронте. Фашистские руководители и рассчитывали воевать с одним Советским Союзом. Они полагали, что ловкими дипломатическими маневрами им удастся изолировать Англию и Соединенные Штаты Америки на время войны с Советским Союзом, а после успешной войны с ним всеми силами наброситься на англо-американские страны.

Прожженные жулики, великолепно владея искусством обмана и запугивания, шантажа и вымогательства, шулерства и жонглирования доводами, были твердо уверены, что однажды испытанное средство даст те же результаты. Во Франции фашисты запугали господствующую группу революцией. Долгие годы агенты Гитлера, используя все средства, пропагандировали, что война между Францией и Германией вызовет революцию во Франции. Из своих чисто корыстных целей правящие круги во Франции, не стесняясь, выдвинули лозунг: лучше рабство, чем война, что повлекло за собою срыв обороны страны. Один видный французский журналист рассказывает, что умами французских министров настолько владели боязнь народа и страх перед революцией, что после падения Парижа Вейган добился принятия нужного ему решения вымышленным заявлением: коммунисты захватили власть в Париже. Достаточно было одного этого заявления, чтобы правительство, не проверив слуха, покорно приняло подсунутое ему решение.

Гитлеровцы твердо недеялись, что им удастся запугать Англию и Соединенные Штаты Америки той же угрозой революции. Вымогатели рассчитывали прикрыть свою авантюру какой-нибудь идеей. Ни одно серьезное движение в истории не развивалось без каких-либо идей. Даже такое разбойничье движение, как захват Южной Америки, и то было прикрыто идейным лозунгом. Искатели приключений, рыцари легкой наживы плыли в Америку грабить золото у местных жителей, а идеей якобы распространения католической веры в новых странах они увлекали за собой целые толпы. Так и фашисты надеялись, что им удастся прикрыть свой подлый грабеж лозунгом организации «крестового похода» всего мира против большевизма.

> «Они рассчитывали, — говорил товарищ Сталин 6 ноября 1941 г., — прежде всего на то, что серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав».

Во-вторых, фашисты надеялись, что сокрушительный удар по Красной Армии вызовет конфликты между рабочими и колхозниками, между отдельными народами Советского Союза.

В-третьих, фашисты рассчитывали на слабость Красной Армии, надеясь быстро перебить ей спинной хребет и ликвидировать ее сопротивление.

Таким образом, Гитлер рассчитывал на три обстоятельства в своем плане молниеносного разгрома СССР:

1. Война начнется и закончится на одном фронте; Советский Союз будет изолирован; против СССР удастся организовать «крестовый поход» всего мира или, во всяком случае, всей Европы.

2. Советский тыл непрочен и развалится под ужасающими ударами фашистской армии.

3. Красная Армия и Флот не выдержат наступления гигантских сил.

Для борьбы с Советским Союзом фашизм собрал все свои силы. Фашисты двинули против Советского Союза свыше 170 дивизий, из которых больше трети составляют мотомеханизированные части. Когда Гитлер бросил против Франции 10—11 бронетанковых дивизий, весь мир ужаснулся перед этим скоплением техники. А против Советского Союза фашисты направили более 60 мотомеханизированных дивизий. Иностранная печать приводит чудовищные цифры войск и боевой техники, введенных в действие на огромном фронте — от Ледовитого океана и до берегов Черного моря. Полагают, что у Гитлера было в первой линии более 25 тыс. самолетов и 15—18 тыс. танков, большая часть которых направлена против Советского Союза. Гитлер сам примчался на Восточный фронт. С ним прибыли все руководители фашистской партии, видные генералы, лидер фашистской молодежи, позже тяжело раненный на Восточном фронте. На фронт были брошены отряды штурмовиков, на штыках которых держится фашистский режим. Большинство моторизованных и механизированных дивизий было сведено в несколько армейских танковых групп. До сих пор все передовые страны знали танковые дивизии. Советское командование раньше других разработало устав для танковых корпусов. Но дивизии и даже корпусные соединения в основном решали тактические задачи. Создание армейских танковых групп говорило о том, что фашисты возлагают на них решение стратегических задач. Танковые группы были организованы в виде треугольника, обращенного острием к противнику; впереди шли мотоциклетные части и одна-две танковые дивизии; за ними двигались моторизованные дивизии со всеми обслуживающими частями; дальше двигались две-три танковые дивизии, а за ними — несколько дивизий мотопехоты. Иностранная печать прозвала эти соединения танковыми кинжалами.

Германское командование нацелило танковые кинжалы под углом на 300—400 км далеко в глубь тыла Красной Армии. Так, одна группа пробивалась на Ковно — Вильно к Минску и дальше к Смоленску, другая шла через Белосток к Минску и дальше — к Смоленску. Вонзившись в тело Красной Армии и сойдясь глубоко в тылу, танковые кинжалы должны были разрезать советские армии на части, окружить их и уничтожить. Так было во Франции, так будет и в Советском Союзе — мечтали фашисты.

Разрабатывая свои планы молниеносной войны, для которой были сконцентрированы абсолютно все силы, фашисты полагали, что им удастся:

1) прорваться к жизненным центрам Советского Союза, где на-

ЧУВАШСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Чебоксары Чувашской АССР

ходятся его основные ресурсы, и парализовать деятельность оборонной промышленности;

2) сорвать мобилизацию живой силы;

3) использовать «пятую колонну» в тылу Советского Союза;

4) заставить советское командование бросить под ноги неудержимо стремящейся вперед военной фашистской машины все резервы — самолеты, танки, артиллерию;

5) а самое главное—разгромить, раздавить живую силу Красной Армии.

Таковы были расчеты германских фашистов. Но фашисты просчитались.

Советский Союз является страной неисчерпаемых ресурсов и высокой техники. По валовой продукции промышленности СССР занимает второе место в мире и первое в Европе.

В свете происшедших событий с особой силой выступает гениальная прозорливость товарища Сталина, задолго до войны настаивавшего на создании новой угольнометаллургической базы помимо Донецкого бассейна и промышленного юга Украины. За годы сталинских пятилеток создана вторая металлургическая и угольная база на Урале и в Сибири. Создана вторая нефтяная база между Волгой и Уралом. Все крупные заводы, расположенные в западной части Европейской России, имеют дублеров, работающих на Каме, на Урале и в Западной Сибири. Советская промышленность в значительной части трудно досягаема для противника. Многие крупные заводы находятся так далеко, что даже бомбардировщики дальнего следования могут лишь с большим трудом долететь до них.

В результате неожиданности нападения и колоссальной концентрации своих сил, в результате того, что Советский Союз один принял на себя весь удар Германии и ее союзников, фашистам удалось занять известную часть советской территории с высоко развитой промышленностью. Советский Союз понес весьма чувствительные потери. Но фашистам не удалось парализовать деятельность советской промышленности. Большинство заводов было эвакуировано из районов, подвергшихся нападению немцев. Основные фабрики и заводы, производящие самолеты, танки, артиллерию, работают бесперебойно, все время набирая темпы.

Не удалось Гитлеру сорвать у нас и мобилизацию. Она прошла четко и организованно, как было предусмотрено всеми планами советского командования. Не было не только ни одного случая неявки на призывной пункт, но не было даже фактов опоздания. Задолго до полуночи, когда Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации должен был вступить в силу, призывники в Москве стали являться к месту приписки. Они приходили в одиночку, а чаще группами с заводов. Родители приходили со своими сыновьями. Девушки подносили призываемым букеты цветов. Провожать мобилизованных пришли к вокзалам тысячные толпы. Эшелоны уходили под гром аплодисментов и крики: «Наше дело правое, победа будет за нами!». Мобилизованные тех районов, которые были заняты фашистами в первые дни войны, прорывались

через фронт и являлись на призывные пункты ближайших советских районов. Сотни тысяч людей, не подлежащих призыву, со всех концов страны подавали и подают заявления с просьбой принять их добровольцами в армию.

Провалился расчет Гитлера и на «пятую колонну», которая в ряде европейских государств оказала большую помощь фашистам.

Разумеется, в Советскую страну не мало засылается диверсантов и шпионов. Они ведут вражескую работу. Они распространяют провокационные слухи, пытаясь внести панику или хотя бы замешательство в ряды советского населения. Не надо забывать, что ведомство Геббельса имеет специальный отдел — «пропаганда шопотом», который изготовляет всевозможные слухи, пускает их в обращение через своих агентов. В очередях, в ресторанах, на вокзалах и в поездах агенты фашизма передают «достоверные сведения» самого чудовищного свойства — о появлении немцев в глубоком тылу, о высадке огромных парашютных десантов и т. п. Эта пропаганда достигла определенных целей во Франции. Население Северной Франции под влиянием слухов кинулось в паническое бегство, забило все дороги, помешало передвижению своих войск и облегчило продвижение немецких дивизий. Нужно во много раз повысить бдительность и беспощадно разоблачать фашистских агентов. Их немало скрывается в городах и селах Советской страны, но они представляют собой распыленную массу, не связанную прочными экономическими узами с населением. Целого слоя или класса, на который можно было бы опереться, фашисты в Советском Союзе не нашли. Гитлер столкнулся со страной, в которой народ морально и политически един. Отмечая это единство всех народов Советского Союза, товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) за два года до войны указывал:

> «Вот где основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти.
>
> Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений».

Не найдя у нас «пятой колонны», Гитлер пытался импортировать ее в Советскую страну. По ночам фашистские самолеты сбрасывают в советском тылу диверсантов. Как правило, это немцы, владеющие русским языком, или белогвардейцы, выкинутые из Советского Союза двадцать с лишним лет тому назад. Импортированные в нашу страну представители «пятой колонны» вылавливаются населением и специально созданными истребительными батальонами. Тысячи глаз внимательно следят за аэропланами, появляющимися над селами или лесами. По дорогам жители останавливают каждого незнакомца. Дети высматривают спускающихся парашютистов и немедленно сообщают в истребительный отряд.

Те немногие диверсанты, которым удается ускользнуть от бдительности населения, часто разоблачают сами себя: они совершенно не знают современного советского человека, его облика, его интересов.

В одну из сельских аптек обратился за помощью раненый человек. «Кто хозяин аптеки?»— спросил незнакомец. Аптекарю показался подозрительным этот вопрос, и он вызвал охрану. Проверили у незнакомца документы. Он оказался диверсантом, получившим ранение при спуске на парашюте.

Фашисты надеялись, что первые неудачи Красной Армии ослабят страну, вызовут конфликт между классами и народами Союза, что неизбежно приведет к распаду Советского Союза. Во всяком капиталистическом обществе неудачи на фронте несомненно усиливают и обостряют классовые противоречия, а такие серьезные потери территории, как в Советском Союзе, вероятно вызвали бы распад любого другого государства. Но в том-то и сила Советской страны, что неудачи на фронте теснее сплачивают весь народ. Так было на всем протяжении истории советской власти. В 1919 г. Деникин стоял под Тулой, банды Юденича подошли к Пулковским высотам у Петрограда. Положение страны казалось безвыходным. В этот момент большевики объявили «партийную неделю»: двери партии были широко открыты для рабочих и крестьян, и около 10 тыс. пролетариев Петрограда вступили в большевистскую партию, чтобы победить или умереть с нею. В Москве, на фронте — повсюду десятки тысяч трудящихся стали большевиками. Так было и в 1924 г., когда умер великий вождь партии и народа Ленин. Более 200 тыс. рабочих и крестьян вступили в партию, стремясь хоть отчасти возместить тяжелую утрату. Так и в переживаемый нами момент, почувствовав опасность, нависшую над нашей страной, народы Советского Союза дружно встали на защиту своей Родины.

«Неудачи Красной Армии, — сказал товарищ Сталин 6 ноября 1941 г., — не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь».

Ярким проявлением единства советского народа и провала всех и всяких надежд на «пятую колонну» было создание народного ополчения. Движение родилось в народе. Восстанавливая великие традиции русского народа, создавшего ополчение Минина и Пожарского в XVII веке и в другие времена, когда чужеземный враг вторгался в страну, жители Москвы и Ленинграда приступили к организации народного ополчения на поддержку Красной Армии. Вслед за столицей стали создаваться ополчения и в других городах.

Эта организация совершенно не знакома миру. Ополченцы полностью военизированы, они сведены в полки и дивизии по принципу Красной Армии с соответствующей боевой техникой. За ополченцами, освобожденными от работы на производстве, оставлена их заработная плата на заводах и предприятиях. Некоторые отряды народного ополчения уже дрались с фашистскими захватчиками, показав им силу народного отпора.

В стране введено всеобщее военное обучение. Школьники стар-

ших классов средних учебных заведений, студенты, профессора быстро изучают военное искусство, готовясь принять участие в боях против фашистов. Рабочие, инженеры, техники маршируют по улицам городов, готовясь грудью защитить свою свободу, честь, Родину. Подымаются народные массы.

Рать поднимается
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

— писал народный поэт Некрасов.

На вероломное нападение фашистов наша страна ответила бурным ростом производительности труда. На заводах, фабриках, в колхозах — всюду стали работать с удвоенной, утроенной энергией. Коллектив цеха одного из заводов Донбасса под руководством т. Бабышева выполнил оборонный заказ за 31 день вместо 15 месяцев по старым, довоенным нормам. Литейщики сталелитейного завода тт. Михайличенко и Костанде выполнили одно задание в 20 раз быстрее, чем полагалось по существующим нормам.

Женщины не отстают от мужчин. Работница завода «Мотор» т. Фролова изготовила за смену 122 детали при норме 20 деталей. Работницы завода имени немецкого революционера Макса Гельца, внеся улучшение в один из процессов производства, в четыре раза ускорили обработку деталей для ответственного заказа.

Неслыханные рекорды производительности труда показывают работники колхозов. Тов. Болтенкова, принявшая комбайн мужа, призванного в армию, убирала в день 29 га. Словно гиганты стали к станкам! Люди работают по 48 часов и больше, не выходя из цеха, только бы закончить срочное задание. Сотни предприятий выполнили к 1 августа свой 8- и даже 9-месячный план. Страна быстро и бурно перестраивает свою промышленность на военный лад.

Ни одно предприятие не испытало ни на один день недостатка в рабочей силе из-за мобилизации на фронт. Тех, кто ушел на фронт, заменили на заводах и в колхозах их матери, жены, сестры. Студентки, школьники, женщины, не занятые на предприятиях, ушли в колхозы, чтобы принять участие в уборке богатейшего урожая. Колхозница Родионова, выступая на митинге в колхозе имени Молотова, в Горьковской области, в следующих словах подвела итог провалу фашистских надежд на раскол в тылу, на деятельность «пятой колонны»:

«В Красную Армию у меня идут семь сыновей, и всем своим детям я дала наказ: в самое сердце разите врага. А мы у себя в колхозе будем работать еще лучше... Мы, хоть напал он на нас, соберем богатый урожай хлебов. Не отведать ему нашего хлеба. Как камнем подавится.

Вы только посмотрите, что тут поднялось. Сыновья на фронт, а матери — в поле. Мужья на фронт, а жены — на завод. Братья на войну, а сестры — раненых перевязывать, а кого на фронт не звали еще, сами в ополчение записались. Теперь фронт везде. Война под домом ходит — везде воевать приходится. Дружно встала

у нас замена. Уже понаехали в колхозы девчата из университета, понаехали сестры, жены, невесты, отложили книжки в сторону да и сели — кто за молотилку, кто за жатку. А урожай стеной стоит. Сто лет такого не было. Так соберем его весь, сполна. А Гитлеру не перепадет ни зернышка».

В толще народной родилось и ширится новое массовое движение — сборы в фонд обороны отечества. Трудящиеся знают, что ресурсы советского правительства огромны, но каждый гражданин хочет непосредственно участвовать в организации отпора врагу своими личными средствами. Все рабочие и служащие Советского Союза постановили вносить ежемесячно в фонд обороны вплоть до победы над врагом однодневный заработок. Граждане Союза вносят в фонд обороны облигации займов, тем самым сокращая внутренний долг государства и открывая возможность в случае необходимости, заключить новый заем; сдают золотые, серебрянные и другие ценные вещи; возвращают в банк полученные премии; колхозники привозят хлеб, сено, овощи помимо срочного выполнения налогов. В Государственный банк текут сотни миллионов рублей.

Как по ветру, развеялись надежды фашистов на раскол в Советском Союзе.

> «Вполне вероятно, — говорил товарищ Сталин, — что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем».

3. РАЗОБЛАЧЕННЫЙ МИФ

Самый главный, самый основной просчет, однако, получился у Гитлера в вопросе истребления живой силы Красной Армии.

Фашисты применили на Восточном фронте ту же тактику, что и во Франции, так же, как они пытались перенести из Франции в Советский Союз и свои расчеты на «пятую колонну». Разумеется, такое использование планов, годных для одной стратегической обстановки, в других условиях само по себе чревато гибельными последствиями. Фашистское командование требовало от своих частей продвижения вперед без оглядки, не заботясь о сохранении локтевой связи с соседями, не тратя времени на закрепление тылов. В одном из приказов германского командования в начале войны, захваченном в 27-м бронетанковом разведывательном отряде, было сказано:

«...Затем 2-я танковая группа без остановки продвигается в район Смоленска и путем уничтожения русских войск, действующих по эту сторону Днепра, откроет путь на Москву... Решающее значение будет иметь наступление с полным введением в действие моторов. Невзирая на угрозы с флангов, без передышки и отдыха, в дневных и ночных боях, продвигаться, насколько позволяют запасы горючего».

Фашисты стремились ошеломить советские войска бурным на-

ступлением на отдельных участках фронта. Они открывали массовый огонь, не особенно заботясь о точности прицела. Мотоциклисты вели огонь с хода. Многие солдаты с хода же стреляли из автоматов. Минометы ставились на грузовики. Обстреляв один район, минометы на грузовиках быстро перебрасывались в сторону и открывали огонь по другому флангу противника, чтобы создать видимость окружения. К артиллерийскому и минометному огню фашисты добавляли ракеты: огонь их безвреден, но шума и блеска дают они много. Словом, все было рассчитано на ошеломление противника, на психический эффект. Советские командиры назвали этот маневр «атакой на нервы».

Когда фашистская военная машина стремительно бросилась на Советский Союз, весь мир затаил дыхание. Никто не думал, что Красная Армия устоит перед этим страшным ударом. Даже друзья Советского Союза за рубежом по крайней мере первые три недели сомневались в том, сумеет ли устоять Красная Армия. Английский посол в Соединенных Штатах, выступая в Нью-Йорке на массовом митинге 30 октября 1941 г., сказал:

«Никогда еще в истории нападение не было совершено в обстановке столь мрачного предательства. Никогда раньше на протяжении всей истории ни одна другая страна не проявляла более прекрасного духа сопротивления. Это сопротивление удивило некоторых лучших друзей России. Они едва смели надеяться на то, что она сможет столь мужественно удержаться в борьбе против сокрушающей силы фашистской военной машины».

Но вот прошли первые тяжелые минуты, и все передовое человечество вздохнуло с удовлетворением. Советское командование быстро разгадало авантюристическую тактику фашистов, опьяненных легкими успехами над слабым противником. В то время как во Франции командиры дивизий, услышав гул танков в своем тылу, признавали себя побежденными и складывали оружие у ног врага, красные командиры, пропустив мимо себя, а часто сквозь свои полки танковые кинжалы, быстро смыкали части и вели их вперед, отрезая немецкую пехоту от танков. Против танковых кинжалов красное командование применило советские клещи: отделив пехоту от танков, советские полки уничтожали их порознь. Не раз советские танки появлялись в тылу немцев, и фашисты с криками «танки», считая себя окруженными, сдавались в плен.

Против массовых танковых соединений советское командование применило комбинированный огонь артиллерии и бомб с аэропланов. Впервые в современной войне была применена бомбардировочная и штурмовая авиация в большом масштабе против крупных танковых соединений. Сотни советских самолетов сбрасывали бомбы на вражеские танки, уничтожая целые дивизии, как это было с «прославленным» 39-м танковым корпусом, командир которого Конрад Шмидт остался на поле боя.

Редактор журнала «Аэронотикс» Оливер Стюарт, выступая по радио в ноябре 1941 г., говорил:

«Советская авиация нашла совершенно новые пути для борьбы с танками, и здесь есть многое, чему следует поучиться.

Одним из приемов, применяемых советской авиацией, является атака на танки и войска противника с бреющего полета.

Эти атаки обычно проводятся тогда, когда облачность настолько сильна, что другой вид операции невозможен. Не раз на Центральном и Ленинградском фронтах, когда плохая видимость исключала высотные полеты, советские самолеты проводили успешные бреющие налеты на войска, транспорт и танки противника. Таким образом им все же удавалось наносить потери противнику, когда казалось, что погода исключает возможность каких-либо действий».

Взбешенные сопротивлением Красной Армии, фашисты заметались. Перед гитлеровскими генералами выросла новая грозная опасность, кошмаром висевшая над империалистской Германией в течение многих лет: превращение «молниеносной» войны в затяжную, длительную, со всеми гибельными для Германии последствиями. Напуганные этой перспективой, фашисты в дикой ярости бросают вперед все новые и новые дивизии, больше всего опасаясь затяжки кампании.

...Я так погряз
В кровавой тине, что уже
Навряд
Итти вперед труднее, чем назад.
В моем мозгу так
много странных дум,
И рвутся руки делать наобум.

Эти слова одного из героев Шекспира мог бы применить к себе и Гитлер, рвущийся вперед, несмотря на свои колоссальные потери.

За пять месяцев войны против СССР Гитлер потерял уже убитыми, ранеными и пленными около 6 млн., то есть значительно больше тех 3 млн. немцев, которых Гитлер собирался обречь на гибель в целях завоевания Советского Союза. Каждый месяц потерь стоит немцам больше, чем год войны в прошлом: с августа 1914 г. по май 1917 г. Германия потеряла на Восточном фронте 2¾ млн. солдат.

По предварительным данным, за первые пять месяцев Отечественной войны немцы потеряли более 15 тыс. танков, 19 тыс. орудий и около 13 тыс. самолетов.

Красная Армия потеряла за пять месяцев войны убитыми 490 тыс. и пропавшими без вести 520 тыс., ранеными 1 112 тыс. — всего 2 122 тыс. человек. За пять месяцев войны Красная Армия потеряла 7 900 танков, 12 900 орудий и 6 400 самолетов.

Таким образом, за каждого красноармейца немцы отдали не менее трех фашистов, за каждое советское орудие — более 1½ немецких орудий, за каждый советский танк — почти два фашистских танка, за каждый самолет — два германских самолета.

Так героическая Красная Армия развеяла по ветру легенду о непобедимости германских войск.

Публикуя хвастливые сведения о захваченных городах, фашисты с особым ударением отмечали те места, которые известны из истории похода Наполеона, как, например, Смоленск. Исторические

параллели — не доказательство, это давно известно. Но примеры истории при сравнении с сегодняшним днем позволяют лучше понять современность. Поскольку фашисты тычут пальцем в страницу этой науки, сравним поход Наполеона и марш Гитлера по той же Смоленской дороге. Наполеон начал войну 23 июня ночью и вступил в Смоленск 17 августа. Гитлер напал на Советский Союз на два дня раньше — 22 июня утром — и занял Смоленск на 4—5 дней раньше Наполеона. Армия фашистов затратила примерно столько же дней на то же расстояние. Но при Наполеоне дивизия, согласно боевым уставам, двигалась по 4—5 км. в час, а теперешние мотомеханизированные войска делают по 60 км в час. Фашистский подражатель Наполеону при скорости, в 15 раз превышающей движение старых дивизий, на путь до Смоленска затратил столько же времени, сколько и Наполеон. Исторические воспоминания сыграли злую шутку с фашистским командованием. Они сразу показали, насколько сильно сопротивление Красной Армии, если оно заставило «молниеносную» армию двигаться со скоростью, существовавшей почти 130 лет тому назад. Где уж тут говорить о «молниеносной» войне! Притом Наполеон взятием Смоленска действительно открыл себе путь в Москву, а для фашистов дорога на Москву осталась наглухо закрытой. Запутавшись в «прогулках» по страницам истории, фашистское командование запретило своим Митрофанушкам вообще проводить какие бы то ни было исторические параллели, прежде всего сравнение с наполеоновским походом на Россию.

Так же быстро было разоблачено и другое утверждение фашистов. Спустя месяц после начала войны германское радио сообщило о полном уничтожении советской авиации. Берлинцы, на головы которых неожиданно посыпались бомбы, на собственном горьком опыте убедились, как лгут их командиры.

Особенно часто германское командование объявляло, что советские резервы уже исчерпаны. Настойчивость, с которой повторяется это утверждение, выдает фашистов с головой: страстно желаемое они стараются представить в виде реального. Нет спора, что фашистским руководителям очень хотелось бы, чтобы советское правительство, стремясь во что бы то ни стало сохранить тот или иной пункт, не считаясь с перспективами, очертя голову бросило бы вперед абсолютно все силы, максимум самолетов, большинство своих танков.

Но советское командование полностью расстроило эти наивные расчеты фашистов. Красная Армия защищает каждую пядь Советской земли. Каждый километр пути уложен трупами и полит кровью немецких солдат. Частыми контратаками советские полки уничтожают целые фашистские подразделения, заставляют немцев оттягивать войска с других участков, обескровливают дивизии. В «Памятке об особенностях русского способа ведения войны», изданной в Берлине Восточным отделением генерального штаба германской армии, фашисты сами отмечают: «Боевые действия Красной Армии всегда направлены на полное уничтожение войск про-

тивника, всякое сражение (как наступление, так и оборона) имеет задачу нанести противнику уничтожающее поражение».

Перебрасывая во все возрастающем количестве пополнения к фронту, советское командование отнюдь не швырнуло под колеса фашистской военной машины все свои резервы. Напротив, ни на минуту не забывая о перспективах, советское командование спокойно и уверенно формирует танковые дивизии, авиационные соединения. В тот момент, когда фашисты считают себя близкими к победе, новые массы Красной Армии обрушиваются на их головы.

Примером самоотверженной и вместе с тем истребительной для противника обороны может служить борьба за Смоленск. Немцы двинули на Смоленск огромные силы. В бой были введены тысячи танков. Тучи самолетов были сосредоточены под Смоленском. Немцы расположили свои аэродромы близко к линии обороны. Как москиты, день и ночь носились аэропланы над красноармейскими частями.

Бой под Смоленском длился 30 дней. Город переходил из рук в руки. Прорвавшаяся в Смоленск танковая дивизия врага была уничтожена на улицах города. Дальнобойная советская артиллерия и самолеты уничтожали неприятельские аэродромы. В воздушных боях только за два дня на линии Могилев — Орша были сбиты 162 фашистских самолета. Хорошо действовала мелкокалиберная зенитная артиллерия. Она не позволяла немцам бомбить с малых высот. Красная Армия неоднократно отбивала в этом районе все атаки неприятеля. В районе Смоленска были уничтожены 5 и 137-я немецкие пехотные дивизии. 20-я моторизованная дивизия и 20-я танковая дивизия только под одним селом оставили на поле боя около 700 трупов и 200 танков. В 19-й танковой дивизии не осталось ни одного танка.

На Невельском участке были разбиты 253 и 110-я пехотные дивизии. В районе Могилева нашли себе могилу 11 и 30-я дивизии штурмовиков. Смоленск стал советским Верденом, под которым были перемолоты сотни тысяч немцев.

Такая самоотверженная защита советской территории была осуществлена Красной Армией не только под Смоленском, но и на всем фронте. Под Гомелем немцы оставили 80 тыс. убитыми и более 200 танков.

Только за три недели августа немцы потеряли 12 танковых дивизий, 37 пехотных дивизий, 3 дивизии и несколько полков штурмовиков и много полков в других дивизиях. По сообщениям пленных немцев, во многих ротах осталось по 10—12 солдат. В результате контрудара под Ельней, юго-восточнее Смоленска, немцы потеряли 8 дивизий и бросились в поспешное бегство.

Неувядаемой славой покрыли себя защитники Одессы. Мирный город, не имевший и намека на крепостные стены, мужественно защищался почти 70 дней, — этот срок даже пессимисты в Германии не считали большим для того, чтобы покончить с Советским Союзом. Против Одессы румыны бросили до 18 дивизий. Бойцы и население города построили оборонительные укрепления, о которые разбилось наступление врага. Героические защитники Одес-

сы уложили на подступах к городу более 250 тыс. румын. Неприятелю так и не удалось ворваться в Одессу. Город был оставлен по стратегическим соображениям.

Так же мужественно и стойко оборонялась столица Украины — Киев. Бойцы и народное ополчение выдерживали натиск немцев и наносили им сокрушающие удары. Противник не досчитался под стенами Киева нескольких дивизий.

Но особенно большие потери несут фашисты под Ленинградом и Москвой: не менее 30 фашистских кадровых дивизий были истреблены на подступах к этим городам. Еще 11 июля фашистское радио хвастливо заявило, что германские бронетанковые части вплотную подходят к Ленинграду. На следующий день всему миру торжественно было объявлено, что вступление немцев в Ленинград произойдет в ближайшие 24 часа. С тех пор прошло несколько десятков раз по 24 часа, а красавец-город, в котором зародилась советская власть, где жил и творил Ленин, где работал Сталин, гордо вздымает красные знамена. Немцы вынуждены были перейти к обороне, а в ряде мест под Ленинградом инициатива перешла в руки наших героических войск.

Так же «точны» были предсказания фашистов о Москве. 1 октября началось наступление на Москву. Через два дня выступил Гитлер, обещав в ближайшие 48 часов пленить и истребить защитников Москвы. 7 октября выступил фашистский заведующий печатью министерства иностранных дел. Без краски стыда, не чувствуя смешного в своем положении, этот бессовестный враль уверял своих слушателей «честным словом», что сопротивление советских войск под Москвой окончательно сломлено. 11 октября всем берлинским газетам было приказано оставить на 12 октября место для публикации «особо важных известий». Шопотом всем и каждому говорилось, что речь идет о взятии Москвы. Увы! Подошел и этот срок: захват Москвы пришлось отложить. Фашисты заявили, что 25 октября устроят парад на Красной площади, и потом дата парада была перенесена на 7 ноября. Прошли все намеченные сроки, а Москва, к которой прикованы взоры всего мира, где создавалась и крепла советская власть, откуда шли все исторические решения и постановления советского правительства, твердо и уверенно продолжает обороняться, стараясь превратить бои за подступы к Москве в исходный пункт разгрома фашистов. Только за время с 12 по 30 октября немцы потеряли на Волоколамском, Можайском, Малоярославецком направлениях 70 тыс. убитыми и ранеными, 289 танков, 198 самолетов и 142 орудия.

В конце ноября — начале декабря 1941 г. Красная Армия разгромила немецкие войска, освободив захваченный ими Ростов. Фашисты обратились в поспешное бегство. Красной Армией под Ростовом вписана славная страница в летопись Отечественной войны.

Раньше, идя в бой, немцы заботились только о горючем, отдавая распоряжение своим моторизованным и механизированным частям итти вперед, насколько хватит бензина. После четырех месяцев боев на Восточном фронте фашистские генералы заговорили о недостатке в людях, в материальной части. В ряде мест немцам

приходится зарывать в землю танки не только потому, что нехватает бензина, но и потому, что нехватает артиллерии. Красная Армия заставила немцев перейти к обороне, и зарытые в землю танки стали играть роль долговременных огневых точек.

Недостаток резервов настолько чувствителен, что фашисты готовы поступиться кое-чем, только бы получить подкрепление. Гитлеровская Германия, разгромившая Францию и больше года разрабатывавшая мирный договор с ней, отказывается от ряда своих требований по этому договору и, по сведениям печати, согласна ограничиться отобранием Эльзаса и Лотарингии в обмен на возможность вывести оккупационную армию из Франции на Восточный фронт. Говорят, что Гитлер обещал уговорить Муссолини резко умерить свои аппетиты по отношению к Франции.

Так, начав с уверения, что Красная Армия уже исчерпала все свои резервы, фашизм кончил признанием, что у него самого нехватает людей.

В начале войны с Советским Союзом Германия имела ряд серьезных преимуществ, обеспечивших ей временные успехи. До нападения на СССР Германия уже воевала два года. Это значит, что фашисты полностью отмобилизовали свою армию. От 8 млн. до 10 млн. населения было призвано под ружье. За два года войны вся промышленность, и до того поставленная на военную ногу, полностью перешла на обслуживание войны. Все отрасли народного хозяйства были мобилизованы. В серийное производство поступили изобретения, считавшиеся до того секретными.

В течение двух лет фашистская армия познакомилась с методами ведения современной войны. До этого солдаты не имели представления о колоссальной силе новой истребительной техники. Все армии знали авиацию, но мало кто видел в небе сразу по нескольку сот самолетов или переживал бомбардировку многих эскадрилий, последовательными волнами налетавших на объекты. Солдаты видели в прошлых войнах танки, скорость которых не превышала двух-трех десятков километров. Танки были легче современных, а количество их в одном бою только один раз дошло до 400 — в 1918 г., когда англичане прорвали линию немецких укреплений.

За два года войны в Европе вся немецкая армия получила наглядное представление о чудовищной истребительной силе современного оружия. Солдаты уже привыкли к лязгу и грохоту танковых корпусов, они видели над головой сотни бомбардировщиков и наблюдали результаты их работы. Солдаты преодолевали новейшие укрепления, узнали новую тактику боя и овладели современным автоматическим оружием. Это крупное преимущество для армии.

Большое значение имело также то обстоятельство, что немецкая армия — худо ли, хорошо ли, — но одержала ряд побед. Германская армия быстро разбила польскую, подавила сопротивление войск Голландии и Бельгии. Фашистские войска заняли Норвегию и разгромили одну из лучших сухопутных армий — французскую. Все это было достигнуто в результате тройного, а в некоторых

случаях и большего превосходства фашистских сил. Поражение такой страны, как Франция, было вызвано предательством ее правительства. Германская армия не встречала настоящего противника. Но так или иначе, а немецкие солдаты топтали поля Польши, разоряли города и села Франции, воевали у Полярного круга в Норвегии, дрались в Северной Африке. Они вели войну почти во всех широтах земного шара. Вокруг немецкой армии был создан миф о непобедимости. Сами солдаты верили этой легенде. Это немалое преимущество на войне. Наконец, большое значение имело вероломство фашистов, неожиданность нападения.

Гений Сталина предвидел войну с фашистами. Советский Союз своевременно подготовился к этой войне. Но никто не мог предсказать день и час нападения фашистов. Товарищ Сталин в речи от 3 июля следующим образом определил преимущества Германии:

> «Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства».

В силу этих преимуществ, ценой огромных жертв Гитлеру удалось занять часть советских территорий. Среди гитлеровских генералов есть немало командиров, которые помнят позорный крах германской оккупации на Украине и в Белоруссии в 1918 г. Они на собственной спине испытали, что значит освободительная борьба советских патриотов. Опасаясь народного гнева, фашисты, рассматривавшие захваченные территории как объект грабежа, как источник наживы, установили во временно занятых областях неслыханный террор. Они хотели потопить в крови начинающееся партизанское движение, но просчитались и тут. На второй день после прихода немцев советские патриоты начали Отечественную войну в тылу немецких фашистов.

Война на Восточном фронте потребовала от германских империалистов гигантского напряжения всех сил. Потребность воюющей армии в боеприпасах огромна. Военные авторитеты высчитали, что для наступления армии в 100 тыс. человек нужно получать каждые 20 минут по 13 вагонов с боеприпасами, продовольствием,

бензином — почти тысячу вагонов в сутки. Подготовка месячного наступления требует почти 30 тыс. вагонов с боеприпасами. Гитлеровская армия насчитывает значительно больше 100 тыс человек и ведет наступление не один месяц. Можно себе представить, какое гигантское количество снарядов, пушек, пулеметов и т. п. надо произвести, подвезти к фронту и распределить по полкам. Для этого нужны время и прежде всего исправные дороги, спокойные коммуникации. А советские партизаны в тылу фашистов рвут дороги, уничтожают мелкие отряды, нападают и на крупные фашистские части и выматывают их непрерывными стычками. Чем дальше уходят в глубь страны завоеватели, тем шире развертывается партизанское движение. Оно неистребимо и неискоренимо, потому что в каждой деревне, в каждом колхозе партизаны находят приют и помощь. Отпало то ограничение, которое связывало подвижность партизанских отрядов в 1918 г. Тогда на селе сидели кулаки. Они выслеживали и выдавали партизан. Нужно было тщательно и крайне осторожно создавать себе базу в определенном селе, а это приковывало партизан к ограниченному району. Сейчас партизан чувствует себя среди своих в любом колхозе, в любой деревне. Правда, и теперь встречаются предатели, но это одиночки; класса, враждебного советской власти, нет в деревне.

Фашисты стараются задушить партизан техникой — танками, бронемашинами, танкетками. Фашистские руководители, растоптавшие немецкую культуру, уверяли своих командиров, что советский колхозник недалеко ушел от старого крестьянина царской деревни и не овладеет техникой. Но в партизанских отрядах имеются техники-трактористы. Они сели в первые же захваченные фашистские танки, уверенно взялись за руль и стали душить грабителей их же техникой.

Партизанские отряды, руководимые опытными людьми, добились выполнения основного условия ведения повстанческой борьбы: сочетания малой войны, партизанской войны, с большой войной, с деятельностью регулярной Красной Армии. Партизаны выполняют задания штабов регулярных полков и часто нападают с тыла на фашистов, подвергавшихся атаке красных полков с фронта. Партизанское движение в силу всех этих причин стало неистребимым и неискоренимым, что приводит в бешенство фашистских головорезов. Они не имеют покоя ни днем, ни ночью; их бьют, как говорит пословица, и в хвост и в гриву.

В итоге сокрушительного отпора Красной Армии и борьбы партизан в немецком тылу обстановка на фронте для фашистов меняется. Наступательный порыв огромной фашистской машины, катящейся с горы, еще не иссяк. Германские армии еще могут наносить серьезные удары и ставить в тяжелое положение части Красной Армии. Но фашисты постепенно теряют свои преимущества, полученные в связи с их вероломным наступлением. Фронт наступления удлинился с 800 км. примерно до 3 тыс. км. Вместо цветущих полей немецкая армия находит выжженную землю. Промышленные предприятия эвакуированы. Продовольствие своевре-

менно вывезено, скот угнан, села и города опустели. Так, в городе Борисове, насчитывавшем до войны не менее 50 тыс. жителей, осталось, по немецким сведениям, 3 тыс. человек. Большую часть из них немцы собрали силой из окружающих лесов.

Немецкие коммуникации удлинились на 400—500 км. Партизаны в тылу рвут коммуникации, уничтожают автоколонны, обозы, наносят удары по передвигающимся резервам, мешают концентрации фашистских сил. Немцам приходится тратить на перевозку каждой тонны горючего тонну бензина. Запасы у врага иссякают. При таких расходах Гитлер скоро увидит дно своих нефтерезервуаров, от нефтяных же ресурсов Советского Союза немцы далеки. После вступления советских и английских войск в Иран немцы оказались от нефтяных источников даже дальше, чем были до войны.

Наконец, германские войска утратили на наших глазах крупную силу, потеряли значительную часть тех молодчиков, которых Гитлер с таким цинизмом превратил в диких зверей. Тысячи и сотни тысяч отборных солдат — опора фашизма — погибли под ударами Красной Армии. Вместо них приходят солдаты старших возрастов, которые уже пережили одну войну и хорошо помнят, чем кончилась германская интервенция на Украине и в Белоруссии в 1918 г. С этими солдатами много не навоюешь. Уж насчитывается немало случаев, когда немецкие солдаты, перебив своих офицеров, перебегают на сторону Красной Армии.

Все расчеты на «молниеносный» разгром Советского Союза полностью провалились. Кончилась болтовня о «прогулке» к Ленинграду и Москве. Вся фашистская пресса, закрыв глаза на свои недавние признания, вопит в один голос, что немцы никогда-де не говорили о быстром окончании войны. Типичным для германской армии становится приказ командира 489-го германского пехотного полка, действующего под Ленинградом, от 25 сентября 1941 г.: «Мы находимся в условиях беспощадной и решительной борьбы, где решается вопрос — «быть или не быть», это должен знать каждый, и это должно определить отношение каждого к врагу».

Война стала затяжной. Истощенная, голодная Германия с угрожающе уменьшающимися запасами нефти неизбежно очутится на краю пропасти. Когда начнут сказываться результаты огромных потерь в живой силе и недостаток горючего, фашистская армия созреет для поражения.

4. ПРОВАЛ „КРЕСТОВОГО ПОХОДА"

Сорвалась также надежда Гитлера на изоляцию СССР от Англии и Соединенных Штатов Америки и на войну только на одном фронте—против Советского Союза. Незадолго до нападения на Советский Союз Гитлер пытался предложить Англии мир якобы для того, чтобы расправиться с большевиками. До этого момента весь мир считал, что инсценировка поджога рейхстага является вершиной подлости, достигнутой фашизмом. Но фашизм пошел еще дальше. Гитлер объявил Гесса, своего ближайшего

заместителя, сумасшедшим, чтобы прикрыть свой новый обман. Гесс полетел в Англию будто бы против воли Гитлера. Но его «сумасшествие» не помешало ему, однако, спуститься в строго определенном месте. Все эти трюки ни к чему не привели. Английское общественное мнение посмеялось над этой неуклюжей акробатической дипломатией.

В день вероломного нападения фашистов на Советский Союз Гитлер через своего посла в Турции фон Папена снова пытался обратиться к Англии с предложением мира. В тот же день премьер-министр Англии Черчилль в своей яркой речи вскрыл провокационный характер нападения Гитлера:

«Вторжение Гитлера в Россию является не больше чем прелюдией к попытке вторжения на Британские острова. Он, несомненно, надеется, что это может быть выполнено еще до наступления зимы и что он сможет завоевать Великобританию до того, как флот и военно-воздушные силы Соединенных Штатов смогут вмешаться в борьбу. Он надеется, что он снова сможет повторить, но в еще больших масштабах, чем раньше, тот процесс уничтожения своих противников поодиночке, который так долго ему удавался. После этого он будет добиваться подчинения Западного полушария.

Следовательно, опасность для России является нашей опасностью и опасностью США, так же как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара» («Правда» от 23 июня 1941 г.).

12 июля 1941 г. было подписано соглашение о совместных действиях правительства Советского Союза и правительства его величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии. Это соглашение чрезвычайно лаконично. В нем всего два пункта, но оба они говорят о крутом повороте, какой совершила история. Соглашение гласит:

«1. Оба Правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они, далее, обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия».

Англо-советское соглашение открыло собой целую серию новых соглашений. 18 июля Советский Союз подписал соглашение с Чехословацкой республикой о взаимной помощи и поддержке в борьбе с гитлеровской Германией и о создании национальных чехословацких воинских частей на территории СССР. Несколько дней спустя — 30 июля — такое же соглашение было подписано в Лондоне с Польшей.

В тот же день в Москву приехал личный представитель президента Соединенных Штатов Америки Франклина Рузвельта — Гарри Гопкинс. В беседе с корреспондентами он следующим образом определил задачи своей поездки:

«Я сообщил ему (Сталину. — И. М.), по поручению президента,

что наша страна считает, что тот, кто сражается против Гитлера, является правой стороной в этом конфликте, и мы намерены оказать помощь этой стороне».

2 августа состоялось решение о продолжении торгового соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Одновременно г. Уэллес вручил советскому послу в Америке ноту об экономическом содействии СССР со стороны Соединенных Штатов Америки.

Совершилось то, чего больше всего боялся Гитлер и его презренные соратники по людоедству: Германии придется воевать на два и больше фронтов. Предшественники современного фашизма, изучая причины поражения Германии в войне 1914—1918 гг., давно пришли к единодушному выводу: Германия погибла потому, что воевала на два фронта.

В течение многих лет Гитлер кричал, что он не повторит ошибки Вильгельма II, что он заставит противников воевать на многих фронтах, но сам не попадет в ловушку. Где подлым обманом, где силой, в одном месте используя предателей, в другом — обещая часть награбленной добычи, Гитлер пытался поодиночке расправиться со своими врагами. Но игры хватило ненадолго. В решающий момент трюк сорвался.

Один за другим следовали акты, выковывавшие могущественную коалицию держав против гитлеровской Германии. Мир, к захвату которого стремится фашизм, нападая на страны поодиночке, сплачивается в силу, против которой агрессор не сможет устоять.

14 августа печать опубликовала сведения о секретной встрече в море премьер-министра Англии Черчилля и президента Соединенных Штатов Америки Рузвельта. Оба государственных деятеля опубликовали совместную декларацию, в которой подчеркивали, что Англия и Соединенные Штаты Америки не стремятся к территориальным или другим приобретениям. Обе страны уважают право других народов избрать себе форму правления, при которой они хотят жить. Англия и Соединенные Штаты Америки стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые лишены их насильственным путем. Центральный пункт декларации — «окончательное уничтожение нацистской тирании».

Вслед за этим Рузвельт и Черчилль обратились с чрезвычайным посланием к товарищу Сталину. Оба государственных деятеля предлагали подготовить совещание в Москве при личном участии товарища Сталина, чтобы принять решение по вопросу о распределении общих ресурсов Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов Америки для обеспечения полной победы над гитлеровской Германией. Товарищ Сталин от имени советского народа и советского правительства выразил президенту Соединенных Штатов Америки Рузвельту и премьер-министру Англии Черчиллю благодарность за готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии. Конференция трех великих держав заседала в Москве с 29 сентября

по 1 октября 1941 г. Официальное коммюнике трех делегаций сообщило об окончании работ конференции:

«Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов».

Провалился не только план «молниеносного» удара, рассчитанный на изолированность Советского Союза. Рассеялся, как дым, миф о «крестовом походе» всей Европы против Советской страны. Колченогий Геббельс буквально надрывался в истошном крике, что вся Европа идет против Советской страны. «Итальянцы, румыны, финны, венгры, словаки с нами», — несся вой в эфир. И никто при этом не мог разобрать: кричит Геббельс «ура» или «караул». Зажав рот оккупированным народам, Гитлер и Геббельс от их имени вопят о многочисленной коалиции.

В какой лакейской изучили
Вы этот рыцарский прием?

— спрашивает весь мир.

Италия — участница коалиции, кричат оголтелые фюреры, шумом и гамом пытаясь заглушить сомнения и недовольство в их собственной армии. Но ведь Италия только формально считается самостоятельной страной. Итальянская колониальная империя рухнула меньше чем в полгода, а итальянское королевство придавлено пятой Германии. Сами фашистские лидеры, перечисляя недавно оккупированные страны, поставили рядом с Бельгией и Голландией также и Италию. Так называемый руководитель Италии, Муссолини, помахивающий картонным мечом, уже давно получил прозвище «маршал, всеми битый», а об его храбром воинстве ходила поговорка: нет такой армии в Европе, которая не громила бы австро-венгерскую армию, но даже австро-венгерская армия умудрилась разбить... итальянскую.

Или другой соучастник фашистской коалиции — Румыния, священным девизом правителей которой было: «Нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти... с позором». Растленные румынские бояре, продающиеся, как проститутки, тому, кто даст дороже, начали реализацию своего девиза с бегства из своей столицы. Или продажные правители Словакии, в горячечном бреду мечтавшие о присоединении к себе Советской Украины. Или, быть может, Гитлер назовет своим равноправным союзником вояк из «правительства Виши», подобных которым высмеял еще французский национальный поэт Беранже, вложивший в уста предателей следующую «челобитную породистых собак»:

Что нам до родины, собачки?
Пусть кровь французов на врагах, —
Мы, точно блох, ловя подачки,
У них валяемся в ногах.

Таковы явные и возможные «союзники» фашизма.

Весь мир понимает, что бесправные вассалы Германии так же мало представляют ее равноправных союзников, как гитлеры, геббельсы, геринги и другие бандиты имеют право представлять народ Германии.

Соглашение между правительствами Советского Союза, Англии и других стран говорит о создании действительной и мощной коалиции великих, самостоятельных, равноправных держав, совместно выступающих против гитлеровской Германии. На стороне коалиции выступает крупнейшая страна мира, с огромными ресурсами—Соединенные Штаты Америки. Мнимой коалиции, выдуманной воспаленным воображением Гитлера, противостоит мощная коалиция народов, насчитывающая более 800 млн. людей. Почти целый миллиард поднимается на борьбу с мировой язвой, фашизмом! Кроме того, многие десятки миллионов людей, стонущих под игом фашизма, с надеждой следят за самоотверженной борьбой Красной Армии. Их сердца и мысли, а скоро и оружие, будут не с теми, кто хочет вернуть времена варварства, а с теми народами, которые начертали на своих знаменах освобождение всего мира от ига германских фашистов. Десятки миллионов жителей Европы и Америки, которым грозит ужас фашистского нашествия, с восторгом приветствуют создание коалиции, в которой они видят оплот и защиту против тьмы и мерзости фашизма.

> «В этой великой войне,—сказал товарищ Сталин 3 июля 1941 г.,—мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Все живое и мыслящее человечество, все передовые умы, все, кому дороги независимость и демократические свободы, сплачиваются вокруг действительной коалиции свободолюбивых народов, чтобы сокрушить гитлеровских фашистов.

Все покоренные Германией страны бурлят. Фашистский палач Гиммлер носится из одного края Европы в другой. Он предает казни тысячи французов, а потом мчится в Норвегию, чтобы там потопить в крови возмущение народа. Кровавый след тянется за палачом и фашистскими заплечных дел мастерами по Чехословакии. В Греции гитлеровские усмирители вешают повстанцев на телеграфных столбах, топят в море, расстреливают сотнями. Во всех оккупированных странах фашистские варвары истребляют ни в чем не повинных людей, заложников из местного населения, виновных только в том, что их имена с уважением произносятся жителями города или деревни. Кровавый террор озверевших бандитов только усиливает сопротивление народных масс. Слово «немец», как в прошлом «гунн», вызывает во всем мире презре-

ние и возмущение. В Париже оккупационные власти приказали вывесить на всех витринах магазинов портреты Гитлера и Гиммлера. Только после ареста нескольких книгопродавцев на витринах появились портреты германских фюреров. Но в каком виде! На окне стоит портрет Гитлера, несколько в стороне—портрет Гиммлера, а между ними лежит книга Виктора Гюго, на которой яркими буквами написано название: «Отверженные». Прохожие улыбаются: они понимают, кому это адресовано. Антифашистская печать рассказывает, что под давлением оккупантов на окнах появились портреты Дарлана, одного из французских министров, предавших свой народ, но на каждом портрете сбоку сделана надпись: «продан». Разумеется, такими мерами нельзя разбить фашизм, но они говорят о том, как накалена обстановка. В таких условиях ружья сами могут начать стрелять. В Париже первый такой выстрел уже раздался. Двадцатилетний патриот Поль Коллет записался в добровольческий батальон, навербованный фашистами для посылки против Советского Союза. На параде, в первый же день получения оружия, когда фашистский агент Лаваль произносил речь, юноша вышел из рядов батальона и спокойно выпустил несколько пуль по предателям — Лавалю и другим.

Фашистская пресса объявила Коллета сумасшедшим, отмечая что такой акт мог совершить только человек, потерявший разум. Но на суде герой заявил, что он долго обдумывал свой шаг и предпринял его в полном сознании и здравом уме. Фашистские лакеи расстреляли верного сына французского народа. Французский народ сделал его имя знаменем освободительной борьбы: тысячи коллетовцев пополняют ряды армии генерала де Голля, руководителя свободных французов.

Дух возмущения охватил народ Норвегии. Не так давно два английских миноносца захватили небольшой норвежский остров, на котором немцы построили завод рыбьего жира. Английские моряки, пробыв на острове около шести часов, разрушили завод. В течение этого короткого срока тысячи норвежцев перебывали на маленьком острове. Они прибыли на парусных судах, на катерах, на гребных суденышках. 400 человек немедленно записались в английскую армию—больше на миноносцах не было места. Все немцы и все немецкое на острове было истреблено. Свободолюбивые норвежцы, преодолевая все препятствия, покидают свою страну и бегут в Англию, где создается норвежская армия.

В Югославии борются против немецких поработителей более 100 тыс. партизан. В Греции целые области находятся в руках патриотов. На острове Крит, покорение которого стоило Германии огромного количества парашютистов, немцы держатся только в трех прибрежных городах. Весь остров в руках греческих партизан.

В среде немецких союзников, в самом германском народе нарастает ненависть против гитлеровских захватчиков. Финские, румынские, итальянские, австрийские солдаты проклинают свои правительства, продавшиеся Гитлеру.

Запутавшись в бесконечных авантюрах, потеряв уверенность в своих силах, без перспектив, Гитлер очутится перед необходимостью воевать на два фронта. Англичане бомбят западную Германию с нарастающей мощью. В Греции усиливается партизанское движение. Пылает Югославия. Волнуется Франция. Весь мир подчеркивает растущее сопротивление Красной Армии и все более уверенно заявляет, что Красная Армия вместе с английской армией, поддержанная США и всеми свободолюбивыми народами, покончит с чумой фашизма, пожирающей народы Европы.

Разгром немецких империалистов и их армий неминуем. Организатор всех сил, поднявшихся против гитлеровской Германии, товарищ Сталин сказал 6 ноября:

> «Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.
>
> Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.
>
> Существуют еще три основных фактора, сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма.
>
> Это, во-первых, непрочность **европейского** тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе...
>
> Это, во-вторых, непрочность **германского** тыла гитлеровских захватчиков...
>
> Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов...
>
> Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма».

5. РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ

На 102-й день войны фашистская армия, истекая кровью, потеряв огромное количество боеприпасов, трепеща перед грозным призраком затяжной войны, ринулась в новое наступление — на Советский Союз. Чувствуя приближение катастрофической развязки, Гитлер напряг все силы. Он бросил в бой против Советского Союза почти всю авиацию, все танковые соединения. Он собрал все, что мог. Он вытащил даже из музеев трофейные танки и, наскоро отремонтировав, швырнул их против Красной Армии. Он отобрал оружие у солдат, стоявших гарнизонами по всей Европе, и вооружил их старыми винтовками. Он мобилизовал большинство своих рабочих военных заводов и заменил их рабами, доставленными из Италии, Румынии, Венгрии или силой захваченными в Польше, Югославии, Греции и других покоренных странах. Он отправил на фронт оккупационные дивизии, стоявшие во Франции,

в Бельгии, Норвегии, и прислал вместо них полки, сформированные из стариков и раненых солдат, не снявших даже своих повязок. Он оголил весь свой тыл, сделав его тем самым уязвимым для Англии и других советских союзников.

Гитлер заставил своих союзников прислать на советский фронт их основные силы. Он потащил с собой на аркане Италию угрозой оставить ее одну против Англии и тем обречь ее на поражение. Он приковал к себе Румынию, предоставив ей часть Советской Украины. Он увлек Венгрию, обещая ей земли на Украине и в Румынии. Он отдает сегодня Венгрии то, что обещал вчера Румынии, а завтра отбирает и у той и у другой и грозит передать третьей стороне. Министерства Германии не успевают перекраивать карты вслед за беснующимся руководителем. Как азартный игрок, Гитлер поставил все на карту, чтобы до зимы добиться решающих успехов — прорваться к советской нефти, захватить продовольствие, сокрушить силу Красной Армии и Красного Флота.

Фашистам удалось добиться серьезных успехов. Они ворвались в Донбасс, заняли Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию и подошли к подступам Москвы. Эти временные неудачи Красной Армии объясняются, как подчеркнул товарищ Сталин, в основном двумя причинами: во-первых, отсутствием второго фронта в Европе, в силу чего Красная Армия одна приняла на себя весь удар Германии и ее вассалов; во-вторых, Красной Армии нехватает танков и отчасти авиации. Но появление второго фронта против Германии в Европе неизбежно, а временное превосходство военной техники Германии будет преодолено, ибо советская промышленность уже перестроилась на военный лад, а промышленность всей антигитлеровской коалиции обладает по меньшей мере втрое большим количеством моторов, чем Германия. Силы и ресурсы Советской страны неисчислимы и во много раз увеличиваются силами и средствами коалиции.

Под Москвой идут напряженные бои. В нескольких переходах от Москвы гремит артиллерия. Четыре-пять раз в сутки объявляется воздушная тревога. Гитлер знает, какую роль играет в Советской стране день 6 ноября, и упорно пытался сорвать жизнь в городе. Днем и ночью фашистские бомбардировщики рвались к Москве. За 6 ноября под Москвой было сбито почти 50 вражеских самолетов. Можно себе представить, сколько было брошено вражеских аэропланов на Москву! И в такой напряженный момент в Москве происходит торжественное заседание, на котором собирается около 2 тыс. активистов, а утром 7 ноября состоялся парад войск, в котором участвовали все роды оружия. И на заседании и на параде выступил с речью великий вождь народов Советского Союза товарищ Сталин. О чем это говорит? Прежде всего о том, что в стране есть большие резервы, раз можно вывести тысячи бойцов на площадь города, под стенами которого идет сражение. Во-вторых, это говорит о величайшем бесстрашии нашего народа, о твердой уверенности в победе.

Товарищ Сталин, великий полководец, блестяще владеющий законами общественного развития, в своей исторической речи отме-

тил, что в современной освободительной, справедливой войне наступил перелом. Он состоит в провале планов «молниеносной» войны. Враг еще рвется вперед, он создал и еще может создать тяжелое положение на ряде фронтов, но он просчитался во всех своих планах: разбить и подавить сопротивление Советского Союза ему не удается. Силы врага иссякают, силы антигитлеровской коалиции непрерывно увеличиваются. С гениальной прозорливостью товарищ Сталин указал сроки неминуемого разгрома кровавого режима фашистов.

> «Враг не так силен, — сказал товарищ Сталин 7 ноября на параде в Москве, — как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют... Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы.
>
> Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев еще полгода, может быть годик,—и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

Ясная, точная перспектива вдохновляет народы Советского Союза на новый героизм.

В 1919 г. белогвардейцы заняли Кавказ, Украину, угрожали Туле. Белогвардейцы подавляли Красную Армию кавалерией. На ряде участков фронта Деникин имел втрое больше конницы, под давлением которой откатывался красный фронт. Большевики выдвинули тогда лозунг: «Пролетарии, на коня!»

Повсюду началось формирование кавалерийских отрядов. В деревне крестьяне отдавали в армию лошадей. Десятки тысяч рабочих и крестьян овладевали новой формой боя. Через два месяца красная конница увеличилась во много раз. Товарищ Сталин создал Первую Конную армию. Преимущество белых в кавалерии было ликвидировано. Враг был разбит.

Товарищ Сталин бросил сейчас в массы новый лозунг: Больше танков, больше оружия, больше боеприпасов!

Вся Советская страна дружно, напористо, не считаясь с трудностями, взялась за реализацию указания своего вождя. Преимущество фашистов в технике будет преодолено. Враг будет разбит! В том порукой — единство советского народа, в том порукой — поддержка всех свободолюбивых народов мира, в том порукой — руководство партии Ленина — Сталина, в том порукой — самоотверженный героизм Красной Армии и Красного Флота, в том порукой — руководство великого Сталина, который ведет в бой... в железе и огне давно испытанные рати.

За полный разгром немецких захватчиков!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Лицо врага	3
2. Просчеты фашистов	13
3. Разоблаченный миф	22
4. Провал „крестового похода"	31
5. Разгром фашистских армий неминуем	37

ЧУВАШСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары Чувашская АССР

Редактор З. Зенкевич

Подписано к печати 28 декабря 1941. Объем 2,5 п. л. А. 65045. тираж 30000. Заказ № 17. Цена 50 коп.

Набрано и матрицировано в Ижевской тип. полиграфуправления УАССР. Отпечатано тип. № 1 Управл. изд и полиграфии при СНК ЧАССР. г. Чебоксары, Дом печати.

Цена 50 коп.